

В.С. АВДОНИН

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА В ИНСТИТУТАХ РАН:
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ
И НАУКОМЕТРИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ¹**

Советская, а позже российская политическая наука с момента своего становления была самым тесным образом связана с академическими институтами. Здесь работали многие ее создатели, формировались исследовательские программы, начинало складываться научное сообщество, возникала и собственно институционализация. Об этом говорится в целом ряде публикаций историко-научного, мемуарного и науковедческого характера [Воробьев, 2004 а; Пляйс 2007; Черкасов, 2000 и др.], где академический исток политологии в современной России раскрыт весьма убедительно и достаточно подробно. Сложнее дело обстоит с объяснительными компонентами, относящимися к проблематике последующего развития политической науки в России. Как правило, в работах на эти темы в целом констатируется восходящий тренд ее развития, особенно в рамках ряда субдисциплин, а также отмечаются различные проблемы интерналистского и экстерналистского характера [Воробьев, 2004 б; Ильин, 1999; Шестопад, 1999; Патрушев, 2004; Пляйс, 2002; Политическая наука в современной России... 2004; Политическая наука в России... 2006; 2008 и др.]. При этом тема академической доминанты и роли академических институтов в развитии политической науки, столь важная на этапе становления,

---

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 14-03-00808 «Политическая наука в институтах РАН».

если и не исчезает совсем, то начинает звучать приглушенно¹. Значит ли это, что академическая составляющая в этом развитии ослабевает? С чем это может быть связано? Какое влияние это может оказать на экспертные возможности политической науки в России в перспективе? Эти и другие подобные вопросы, на наш взгляд, актуальны сегодня, а ответы на них пока не очевидны – особенно если учитывать проблемный контекст, созданный институциональной реформой академической науки, проводящейся властью в последние годы.

В данном материале мы намерены уделить внимание следующим сюжетам. Во-первых, отметить основные вехи процесса академической институционализации политической науки в постсоветский период; во-вторых, рассмотреть формальную структуру этой институционализации, представленную в институтах РАН в настоящее время; в-третьих, охарактеризовать особенности этой институциональной организации в аспекте влияния на институционализацию отечественной политической науки, в том числе на научное обеспечение ее экспертных возможностей. При этом не ставится задача подробного историографического исследования процесса ее становления или описания текущего состояния в жанре справочного пособия или эмпирического исследования в духе социологии науки. В анализе этой проблематики предполагается использовать в основном методы институционального рассмотрения форм организации науки, а также количественные методы наукометрии, в отдельных случаях обращаясь к методам исторического и тематического обзора.

Проблемы институционализации политической науки в Академии наук в постсоветский период

Советская модель институционализации науки через государственную Академию наук в современных исследованиях рассматривается неоднозначно. По ней высказываются как критические [Хромов, 2002; Мейсен, 1990; Белановский, 2005], так и

---

¹ Понятия «академический», «академическая наука» и др. применяются в данной статье в значении, прежде всего, относящемся к Академии наук и институтам Академии наук. Это связано с российским контекстом, в котором все чаще, особенно в ходе дискуссий о реформах отечественной науки, используются различия: «академическая наука», «вузовская наука», «экспертная наука» («экспертное знание») и т.д.

противоположные им суждения¹. С нашей точки зрения, важно подчеркнуть, что при всех недостатках она строилась с учетом ряда важных черт академизма, выделяемых как в историко-научной литературе [Пономарева, 1999], так и в литературе классической мертоновской традиции социологии науки [Merton, 1972; Merton, 1977; Storer, 1966; The Cambridge history of science, 2003; Парсонс, 2002; Мирская, 2005; Мотрошилова, 2010; Философия науки, 2010; Социология науки, 2010]. Прежде всего, это конституирующая и координирующая роль академий в развитии науки, обеспеченная адекватным природе самой науки авторитетом академического знания; более рельефно выраженные в академии признаки науки как таковой: автономия и этос науки, престиж научной профессии, фундаментальность и строгость академического знания и др.

Несмотря на серьезные проблемы, конфликты и даже трагические эксцессы (репрессии против ученых, разгром ряда научных школ, направлений и др.), академическая модель организации науки сохранялась в СССР длительное время и демонстрировала заметные на мировом фоне успехи советской науки. За академической наукой были закреплены в основном функции фундаментальных исследований, координирующие и направляющие функции в науке, она отличалась и большей автономией и свободой поиска на переднем крае исследований, связями с мировой наукой, обладала рядом статусных привилегий.

Академическая модель после ряда экспериментов в целом была распространена и на общественные науки, хотя здесь имелась своя специфика, связанная, прежде всего, с идеологической природой советского политического режима. Общественные науки жестче контролировались идеологически и были теснее интегрированы с партийным идеологическим аппаратом. Но академическая модель организации науки находила проявление и здесь, создавая определенные возможности для автономии исследований и свободы научного поиска. В ряде исследований о послесталинском развитии советских социальных наук предложена концепция о формировании в них своего рода двухуровневой структуры научной рациональности: ритуального и догматизированного уровня в теории

---

¹ Дискуссии вокруг Академии наук неоднократно возникали и до реформы РАН. См., например, дискуссию в журнале «Отечественные записки» в 2002 г. [Хромов, 2002], на сайте Polit.ru в 2005 г. [Лейбин, 2005] и др.

и относительно автономного и свободного поиска на уровне эмпирических исследований конкретных проблем [Brie, 1997]. В первую очередь это было характерно для социальных наук в Академии. Хорошо известны примеры из истории советской социологии, философии, права, науки международных отношений и др., когда академические исследования конкретных и даже фундаментальных проблем вступали в конфликт с догмами официальной идеологии, что влекло санкции против ученых и порождало фронду официальному обществоведению в недрах Академии наук [Черкасов, 2004; Davydova, 1997; Галкин, Патрушев, 2000 и др.].

Формировавшаяся в академических институтах советская политическая наука в полной мере отличалась этими чертами, поскольку выступала в качестве альтернативы политическому учению официального марксизма-ленинизма. Ее становление шло постепенно и получило активное развитие только в условиях перестроечных реформ, когда она сама стала выступать интеллектуальным ресурсом реформаторов [Политические институты и процессы, 1986]. Включение общественных наук Академии в перестроечный курс было очевидным и составляло его важный ресурс [Лаптев, 2001; Медведев, 2010].

Академические экономисты, правоведы, социологи и представители только возникавшей политической науки, несомненно, внесли определенный вклад в формирование курса реформ в этот период. Его неудача, провал перестройки, закончившейся кризисом и развалом советской системы, требуют отдельного разговора и выходят за пределы данной статьи.

Кризис в науке после распада СССР обычно связывают с кризисом государственного финансирования. Несомненно, этот аспект имел огромное значение и для науки в целом, и для академической науки в особенности, так как поставил ее на грань выживания [Мирская, 2000; Лесков, 2001]. Но кризис имел и другие аспекты и не сводился только к сокращению финансирования. Он затрагивал и сложившуюся модель академической организации науки. Для нового политического режима Академия наук теряла значение в качестве традиционного ключевого звена организации науки по целому ряду причин. Это были как стратегические причины, вытекающие из общей концепции рыночных реформ, предполагавшей усиление рыночного регулирования, в том числе и в

области управления наукой, так и различные ситуативные факторы экономического, политического и даже персонального характера. Среди последних можно, например, отметить такое обстоятельство, как выбор после некоторого колебания Ельциным новой команды реформаторов и экспертов, которая, в отличие от предшествующей группы, действовавшей при Горбачёве, была значительно меньше связана с Академией наук. Радикальный курс рыночных реформ встречал критику в лице ведущих академических ученых-экономистов (академики Абалкин, Львов и др.), что усиливало отчуждение между властью и Академией наук. В целом обществоведческая часть Академии скорее оппонировала проводимому реформаторскому курсу, не поддерживая, прежде всего, его радикальный характер и критикуя экономические и политические просчеты, что стимулировало власть к поиску альтернативных способов экспертизы политических решений.

Для политической науки, которая формировалась в академических институтах, эта ситуация была в целом неблагоприятной. Разумеется, на нее разрушительно действовал финансовый кризис в Академии. Но также положение осложняло и нарушение коммуникации с властными структурами в плане востребованности политологической экспертизы. Это происходило в условиях, когда неопределенность и проблемы в практической политике нарастали, а спрос на политическую информацию и ее анализ был очень велик. Но он удовлетворялся большим количеством разнородных и ситуативно ориентированных экспертов, среди которых представители академических институтов занимали далеко не главное место [Социальные исследования в России, 1998; Политическая наука в России... 2008]. В условиях высокой политической динамики и приоритета ситуативных, текущих оценок формировались секторы неакадемической политической аналитики и вузовской политологии.

Столкнувшись с этими проблемами, политическая наука, формировавшаяся в Академии, перенесла центр тяжести на более свойственные академизму задачи: исследование долговременных тенденций политической трансформации, анализ проблем теории и методологии политических исследований, знакомство с мировой политической наукой и зарубежным опытом, презентация классики политической мысли. Акцент на эти тематические направления был замечен в работе академических институтов в области политической науки в 90-е годы [Ильин, 1999; Отечественная политология...

2001; Политические институты... 2001; Казанцев, 2001 и др.]. И хотя он не решал проблем востребованности академической политической науки и не способствовал институционализации в ней развитого поля политического консалтинга, все же позволил преодолеть к концу 90-х наиболее острую фазу кризиса.

Часто здесь указывают на то, что социальные науки в Академии, в том числе и политическая, смогла найти дополнительный источник поддержки в виде зарубежных грантов [Социальные исследования в России, 1998; Политическая наука в России... 2008]. И это действительно так, поскольку она имела более тесные связи с мировой наукой, и это дало определенные преимущества в соискании грантов. Но тут важно отметить и особенность этой грантовой поддержки. В отличие от проектов вне Академии, тематика которых в большей мере зависела от грантодателей, проекты ученых академических институтов, как правило, были ориентированы на интересы самих исследователей, учитывая их высокую квалификацию и компетентность. Многие фонды предпочитали выдавать гранты компетентным профессионалам в соответствии с их интересами и не навязывать им свою тематику [Sozialwissenschaft in Russland, 1997]. Все это позволило академической политической науке выживать без радикальной смены исследовательских форматов с академических на прикладные.

На рубеже 2000-х годов наблюдалось некоторое оживление политической науки в академических институтах, появилась тенденция к ее консолидации и восстановлению лидирующих позиций в отечественной политической науке. В этом ключе пыталось действовать руководство РАПН, в состав которого входило много академических ученых, и существовавший тогда профильный Институт сравнительной политологии¹. Можно добавить, что это происходило на фоне некоторого сближения (или компромисса) власти и Академии наук, что иногда связывают с крупными поста-

---

¹ В частности, по инициативе избранного в тот период президентом РАПН (2001–2004) директора ИНИОНа Ю.С. Пивоварова проводилась работа по налаживанию координации академических институтов в области политической науки и повышению их роли в политологическом сообществе. (Автор выражает признательность С.В. Патрушеву за предоставленную информацию и сохранившиеся материалы этих мероприятий.)

ми в правительстве академика Е.М. Примакова и его важной ролью в переходе власти от Ельцина к Путину¹.

В целом этот тренд не принес существенных результатов, предлагавшиеся проекты во многом не реализовались, в 2005 г. был упразднен путем слияния с другими институтами и Институт сравнительной политологии. После некоторой стабилизации и смягчения финансового кризиса в академической науке к ней опять стали предъявлять претензии и требовать реформирования². Анализировать все аспекты и факторы этих процессов здесь не представляется возможным. Ограничимся общим суждением, что тогда (в середине 2000-х), несмотря на отдельные неблагоприятные моменты, в политической науке в Академии просматривался тренд на ее сохранение в качестве основной части отечественной политической науки и консолидирующего ядра научного сообщества. Прошедшие десять лет, однако, показали, что отношение власти к политической науке в Академии не улучшалось. Скорее, росло скрытое недовольство сохранением академической автономии науки в условиях активно укреплявшейся бюрократической вертикали. Негласный компромисс 2000-х был нарушен, и в 2013 г. на фоне усиления консервативных и авторитарных черт правящего режима власть начала проблемную и сомнительную реформу РАН, создающую для политической науки в институтах Академии новое усложнение ситуации.

Политическая наука в организационной структуре институтов РАН

В настоящее время в РАН нет какого-то отдельного профильного учреждения или института, в котором была бы сосредото-

---

¹ Е.М. Примаков, как известно, в январе 2000 г. отказался от выдвижения на пост президента России, что существенно облегчило проведение президентской кампании Путина. В дальнейшем он содействовал организации встречи уже избранного президентом Путина с учеными Академии наук [Путин, 2000], что привело к улучшению на какое-то время отношений власти и Академии.

² Большой резонанс, например, вызвало проведенное по заказу властей исследование социолога С. Белановского [Белановский, 2005], весьма негативно оценивавшее положение дел в институтах РАН и содержащее предложения по реформированию академической науки.

точена деятельность в области политической науки. Она представлена в 18 учреждениях, входящих в структуру четырех отделений Академии и Президиума: Отделения общественных наук, Отделения глобальных проблем и международных отношений, Отделения историко-филологических наук, Президиума РАН, Уральского отделения, а также Санкт-Петербургского и Южного научных центров¹. Здесь речь идет, прежде всего, о формальной институционализации политической науки, т.е. о тех институтах, где имеются отдельные подразделения, центры, группы и сектора, тематически связанные с политической наукой. Кроме того, в институтах Академии есть исследователи и проекты, ориентированные на тематику политической науки, но не входящие формально в специализированные подразделения, а ведущие работу в рамках других, смежных подразделений. Институционализация политической науки, таким образом, представлена в институтах РАН как в виде «жесткой», формальной, так и «мягкой» или слабоформализованной моделей.

Базовым для политической науки в Академии считается Отделение общественных наук, включающее Секцию философии, социологии, психологии, политологии и права, которая курирует работу четырех институтов, где имеются структурные подразделения, работающие в области политической науки.

Ведущая роль в политических исследованиях в этом отделении принадлежит Институту социологии. Здесь создан профильный для политической науки *Центр политологии и политической социологии*. В его составе работают четыре отдела: *Отдел анализа социальных и политических процессов*; *Отдел сравнительных политических исследований*; *Отдел политических отношений*; *Отдел сравнительного изучения политических систем*. Исследования по политической науке ведутся и в ряде других непрофильных подразделений института. Институт дает весомую часть объема академических публикаций по политической науке, здесь также базируется ряд ведущих изданий политологического профиля.

Второй важный для политической науки институт этого отделения – Институт философии. Здесь имеются два профильных

---

¹ Данные в основном приводятся на начало 2015 г. [Отделения... Б.г.]. В этот период еще продолжалось действие так называемого «моратория» на структурные преобразования в системе институтов РАН, которые в принципе предполагаются реформой, начатой в 2013 г.

сектора: *Сектор философских проблем политики* и *Сектор истории политической философии*. Кроме того, в Институте базируется *Факультет политологии* Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН), имеющий в своем составе четыре кафедры.

Два других института Отделения – Институт социально-политических исследований и Институт государства и права – и в плане публикационной активности, и в плане занятых исследованием политики сотрудников имеют для политической науки в Академии уже меньшее значение. Хотя в них есть структурные подразделения и авторы, выпускающие работы по этой тематике, их число невелико, и к тому же самостоятельный статус политической науки здесь выражен слабее. В первом случае она сближается с социологией, во втором – с юридическими науками. В Институте государства и права, который сыграл важную роль в становлении политической науки в СССР и в современной России, на базе этих традиций формировалось субдисциплинарное направление юридической политологии, представленное в ряде секторов и отделов этого института. Но в настоящее время оно столкнулось с трудностями, осложнившими его институционализацию в Академии¹.

В трех институтах этого Отделения (за исключением Института государства и права) работают аспирантуры, докторантуры и диссертационные советы, присуждающие ученые степени по политическим наукам.

В Отделении глобальных проблем и международных отношений ключевое значение для политической науки имеет Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО РАН). Политическая наука здесь представлена в рамках нескольких структурных подразделений различного статуса: центров, отделов, секторов, групп. Прежде всего, это *Центр сравнительных социально-экономических и социально-политических исследований*, в составе которого работают: *Отдел внутривнутриполитических процессов*, *Сектор прикладных социально-политических исследований*, а также группы по изучению политических институтов и проблем общественно-политического развития. Кроме этого, политическая

---

¹ См.: Материалы «круглого стола» «Политическая наука в институтах РАН: История, современное состояние, перспективы», опубликованные в этом номере журнала.

наука применительно к международной тематике присутствует в *Отделе международно-политических проблем*, *Отделе европейских политических исследований*, а также в *Центре международной безопасности* и *Секторах политического и культурологического анализа*, где изучаются проблемы модернизации стран Востока и взаимодействия политики и религии, и *Теории политики*. Здесь же издается важный профильный для политической науки журнал «Мировая экономика и международные отношения».

Помимо ИМЭМО в рамках Отделения работают также пять институтов международно-регионального профиля. В институтах этого типа политическая наука представлена достаточно активно, а среди их сотрудников значительное число имеют степени по политической науке. Вместе с тем особенностью политических исследований здесь является их включенность в контекст исследований международного, регионального и страноведческого характера.

В Институте США и Канады политическая наука представлена, прежде всего, в рамках внутривнутриполитического направления – в *Центре внутривнутриполитических исследований* и в *Центре социально-политических исследований* США. Но также она присутствует и в подразделениях внешнеполитического направления института – в *Центре исследований внешнеполитического механизма США*, *Центре военно-политических исследований* и *Центре военно-промышленной политики США*.

В Институте Европы приоритетными являются два направления: интеграционное и страноведческое. Политическая наука представлена и в том и в другом. В *Отделе исследований европейской интеграции* работает *Центр политической интеграции*, где интеграционный процесс в Европе исследуется с позиций политической науки. В институте есть также *Центр партийно-политических исследований* и несколько страноведческих центров: *Центр британских исследований*, *Центр германских исследований*, *Центр французских исследований*, *Центр Северной Европы*, *Центр иберийских исследований*, где изучаются политические процессы.

Сходным образом политическая наука представлена и в трех других институтах регионального профиля. Там она используется, прежде всего, в страноведческих исследованиях в многочисленных отделах и секторах этих институтов. В то же время в них имеются и специальные научные подразделения, в которых проводятся ис-

следования преимущественно политологического характера с учетом, разумеется, соответствующего региона. В Институте Африки работает *Центр социологических и политологических исследований*, в Институте Дальнего Востока – *Центр политических исследований и прогнозов*, в Институте Латинской Америки создан *Центр политических исследований*, включающий *Группу анализа политических, этнических и международных проблем* и *Группу политической конъюнктуры*.

Во всех институтах этого отделения есть аспирантуры, докторантуры и диссертационные советы по присвоению ученых степеней по политическим наукам.

В Отделении историко-филологических наук политическая наука представлена заметно скромнее. Отделение курирует три института, где в той или иной мере проводятся исследования политологического характера. На общем фоне повышенной активностью в этой сфере выделяется *Институт востоковедения*, хотя специального подразделения политологического профиля в институте нет. Политические исследования в основном включены в деятельность страноведческих отделов и секторов. При этом в институте есть совет по защите диссертаций по политическим наукам (единственный в институтах этого отделения).

В двух других институтах специальные подразделения политологического профиля существуют. В *Институте этнологии и антропологии* политической наукой занимаются в подразделениях *Центра этнополитических исследований*, в котором осуществляется программа фундаментальных и прикладных исследований. В *Институте российской истории РАН* профильным для политической науки является *Центр изучения новейшей истории России и политологии*.

Помимо институтов трех названных отделений крупный центр политической науки в Академии – *Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН)*, входящий в структуру учреждений при Президиуме РАН. По значимости публикаций в данной области он является третьим в системе РАН после ИМЭМО и Института социологии. Политическая наука представлена там, прежде всего, в специализированном *Отделе политической науки*, где имеются два сектора: *Сектор теории и методологии политической науки* и *Сектор российской политической науки*.

Кроме того, политические исследования проводятся и в других подразделениях института: в *Центре научно-информационных исследований глобальных и региональных проблем*, включающем несколько отделов и секторов, в *Центре россиеведения*, в *Центре перспективных методологий социальных и гуманитарных исследований* и в *Центре по изучению проблем европейской безопасности*. В институте также базируются бюро основной профессиональной организации российских политологов – РАПН и общественно-научный Московский роккановский центр. Здесь издается профильный журнал «Политическая наука».

За пределами Москвы наиболее значим для политической науки в Академии Институт философии и права Уральского отделения РАН в Екатеринбурге¹. Политическая наука представлена в нем в основном в *Отделе философии*. Формально в структуру института входит также *Пермский филиал по исследованию политических институтов и процессов*, но сейчас он переведен в состав Пермского научного центра УрО РАН. Еще два академических институтских центра, связанных с политической наукой, находятся в Санкт-Петербурге и Ростове-на-Дону. В Социологическом институте РАН в Санкт-Петербурге есть *Отдел социологии власти*, а в Институте социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН – *Отдел политологии и конфликтологии*.

Разумеется, исследования в области политической науки проводятся также в других, не отмеченных здесь учреждениях и структурах Академии. Но их объем относительно невелик, а жанр статьи не позволяет упомянуть всех.

Общая статистическая картина результатов работы институтов РАН в области политической науки представлена в табл. 1. Она составлена по данным РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)². Сразу оговоримся, что данная картина приблизительна и может не отражать всех деталей, а в чем-то и исказить действительность, так как в системе учета данных РИНЦ имеются про-

---

¹ Подробнее об исследованиях ученых этого института рассказывается в статье А.Б. Макарова «Академическая политическая наука на Урале», опубликованной в этом номере журнала. Также работы ученых института были представлены в журнале «Полис» № 4 за 2006 г.

² Российский индекс научного цитирования. – Режим доступа: <http://elibrary.ru>

блемы и недостатки. Прежде всего, она не полна и может не отображать часть публикаций, какие-то данные в ней могут быть устаревшими и не учитывать изменений, считается также, что в ней могут быть проблемы и с отнесением публикаций к тематике и т.д. Тем не менее ее работа совершенствуется, и она остается основной признанной базой данных о российской науке.

Таблица 1

**Некоторые наукометрические
показатели политической науки в институтах РАН**

Институты РАН	Доля публикаций по тематике «Политика и политические науки» в общем количестве публикаций организации, в %	Число публикаций организации по тематике «Политика и политические науки» за 5 лет (2010–2014)	Общее число цитирований публикаций организации по тематике «Политика и политические науки» за 5 лет (2010–2014)	Число авторов организации, входящих в ТОП – 100 российских политологов
1	2	3	4	5
ИМЭМО	38,4	963	1164	12
Институт социологии	18	597	927	5
ИНИОН	5,1	323	479	6
Институт философии и права УрО РАН	29,5	231	376	11
Институт США и Канады	36	397	311	1
Институт востоковедения	8	239	282	
Институт Европы	22,3	196	307	2
Институт философии ¹	2,2	89	256	2
Институт Африки	14,2	143	248	1
Институт российской истории	3,2	88	157	
Институт этнологии и антропологии	3,5	85	156	

¹ Здесь возможны проблемы с идентификацией публикаций по тематике. Часть публикаций могла быть учтена по тематике «Философия и философские науки».

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5
Институт государства и права	3,5	70	132	
Институт социально-политических исследований	14	73	71	
Институт Дальнего Востока	22,4	125	40	
Институт экономики	1,5	65	62	
Институт Латинской Америки	15	38	36	
Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН	16	33	44	
Социологический институт Санкт-Петербургского научного центра РАН ¹	ок. 3	10	6	

Институциональный потенциал и проблемы политической науки в институтах РАН

Даже этот достаточно краткий обзор существующей на сегодня организационной структуры политической науки в академических институтах позволяет судить о некоторых ее особенностях. Прежде всего, очевидна ее высокая дифференциация, которая влечет за собой, с одной стороны, достаточно широкий и многоплановый фронт исследований, с другой – развитие субдисциплинарных специализаций. В целом это соответствует природе и характеру (дивергентному и междисциплинарному) политической науки как она представлена в современной классификации наук [Алмонд, 1999; Almond, 1990; Vecher, Trowler, 2001].

Также очевидно, что в этой дифференцированной структуре имеются ведущие звенья и элементы, обладающие более значимым ресурсным потенциалом и отличающиеся более высокой активностью и продуктивностью по сравнению с другими. В данном случае

---

¹ Здесь возможна проблема неполноты данных. При выборочной проверке автор не обнаружил в базе РИНЦ ряда известных ему публикаций этого института.

это относится к более развитой формальной институционализации в академических институтах таких субдисциплинарных областей политической науки, как политическая социология, политическая философия / политическая теория, международная политика, сравнительная политология. Это во многом обусловлено историческими традициями становления политической науки в Академии через институционализацию преимущественно в рамках этих предметно-тематических областей. Но это отражает и более общую тенденцию, связанную с ролью Академии в обретении и закреплении за этим знанием статуса научности и его институциональной автономии. Здесь можно привести формулировку В.Г. Федотовой: «Под академической наукой понимается не просто знание, создаваемое в Академии наук, а фундаментальное научное знание, добываемое в науке как социальном институте, опирающемся на определенный этос, в ходе ее саморазвития, ориентированном на получение истины» [Федотова, 2014, с. 44].

Это находит отражение в академической структуре науки, где получают развитие компоненты, способствующие такой самостоятельности. Прежде всего, это область рефлексии относительно истории, теории, методологии самой этой науки, области с наиболее развитыми по критериям современной научности методами исследований, а также области со сложившимися традициями. Все это дает возможность формировать набор критериев, позволяющих отделять научное познание в данной области от других познавательных форм и, следовательно, укреплять дисциплинарную автономию данной науки [Этос науки... 2005; Luhmann, 2009; Patzelt, 2013].

Наиболее развитые в институциональном плане компоненты академической структуры, тем самым, выполняют применительно к политической науке не только исследовательские, но и институциональные функции, закрепляющие ее самостоятельный, автономный статус. Важным аспектом научной автономии и профессионализации являются коммуникации, по существу, конституирующие научное сообщество. Эту функцию во многом выполняют профессиональные научные журналы [Социология науки, 2010; Философия науки, 2010; Степанов, 2013]. В этом плане показателен состав ведущих в российском политологическом сообществе научных журналов (табл. 2.). В их первой десятке больше половины – журналы, прямо или косвенно связанные с академическими институтами, а

два из них – «Полис. Политические исследования» и «Мировая экономика и международные отношения» (МЭиМО) – со значительным отрывом возглавляют рейтинг политологических журналов в течение многих лет.

Помимо рейтинга РИНЦ предлагаются и другие. В частности, недавно был опубликован рейтинг научных журналов по политологии, составленный экспертами НИУ ВШЭ. Но и в нем из пяти журналов двух высших категорий («Полис. Политические исследования», МЭиМО, «Международные процессы», «Политическая наука», «Pro et Contra») четыре связаны с академическими институтами¹.

Это обстоятельство позволяет говорить о влиянии академических научных традиций и критериев отбора материалов для публикаций на формирование и развитие всего научного сообщества. Опирающаяся на них публикационная политика в основном разделяется большей частью этого сообщества в качестве оптимального критерия деятельности в области политической науки.

Кроме того, академические институты продолжают занимать ведущие позиции в таком научном жанре, как подготовка и издание монографий. Этот вид публикаций является вполне традиционным для академической науки и предполагает систематизированное и углубленное рассмотрение крупных научных проблем, составляя важный компонент институционализации и автономии науки. В количественном плане по выпуску индивидуальных и коллективных монографий в области политической науки крупные академические институты РАН заведомо превосходят все другие научные и экспертные учреждения, работающие в этой сфере. При этом особенно важно, что намного выше цитируемость академических монографий, чем произведенных в неакадемической сфере². То есть в целом влияние академических институтов на научное сообщество в секторе монографических работ, играющих заметную роль в обобщении исследовательских результатов и закреплении научных стандартов, остается значительным и даже доминирующим, способствуя институционализации научных практик.

---

¹ По данным: [Экспертная оценка российских... 2015].

² По данным: <http://elibrary.ru/orgs.asp> (Дата посещения: 25.04.2015.)

Таблица 2
ТОП-10 российских журналов по политической науке в РИНЦ¹

Название журнала	Издатель / ассоциированность редакции	Доля статей по политической науке в публикациях журнала в % ²	Число публикаций / цитирований журнала в РИНЦ	Рейтинг SCIENCE INDEX ³ журнала в 2014
Полис. Политические исследования	Редакция журнала / Институт социологии РАН, РАПН	95	2245/33595	5,225
Мировая экономика и международные отношения	Изд-во «Наука» / ИМЭМО РАН	71	2281/22168	4,942
Международная жизнь	Редакция журнала / МИД РФ	96	1731/4273	3,689
Россия реформирующаяся ⁴	Институт социологии РАН	49,5	293/989	1,449
Международные процессы ⁵	Научно-образовательный форум по междунар. отн. / МГИМО (У), ИМЭМО РАН	43	712/1710	1,110
Власть	Редакция журнала / Институт социологии РАН	90	4487/10165	0,907
Политическая наука	ИНИОН РАН	98	829/1822	0,730
ПОЛИТЭКС	СПбГУ	96	793/1000	0,572
Ab imperio	Международный журнал, аффилир. с амер. Ассоц. славянских исслед.	96	1342/1743	0,539
Полития	Редакция журнала	94	445/1772	0,529

Еще один показательный момент касается кадрового потенциала академических институтов РАН в области политической науки. Работающие там ученые занимают в исследовательском по-

¹ Таблица составлена на основе данных: [Каталог журналов].

² Из списка исключен журнал «Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика», издающийся НИУ ВШЭ, так как публикации по тематике политической науки составляют в нем лишь около 18%.

³ Введен в РИНЦ как более объективный показатель по сравнению с традиционными импакт-факторами. Расчет SCIENCE INDEX см: [Методика расчета...], а также [Григорьева, Зарипова, Кокарев, 2015].

⁴ Ежегодник. Включен также в SCIENCE INDEX журналов по социологии.

⁵ Включен также в SCIENCE INDEX журналов по историческим наукам.

ле отечественной политической науки лидирующие позиции, и устойчивое внимание к их публикациям в научном сообществе выше, чем к публикациям любой другой категории авторов. По интегральному показателю, учитывающему связь между количеством научных публикаций и их цитированием (индекс Хирша), они составляют самую значительную часть лидирующей группы. В топ-10 наиболее цитируемых российских политологов их 50%, в топ-50 – 46, в топ-100 – 43%¹. Если же брать этот показатель с учетом второго места работы, то он будет еще выше. Разумеется, высокие персональные рейтинги ведущих академических ученых обеспечиваются не только за счет их публикаций в рамках соответствующих институтов, а формируются с учетом более широкого круга их работ. Тем не менее сам факт их присутствия во главе рейтинга в таком количестве говорит о признании и влиянии статуса ученых из академических институтов в научном сообществе российских политологов.

Представленная картина, свидетельствующая об особой значимости политической науки в институтах РАН для развития отечественной политической науки в целом и, в особенности, для ее самостоятельности и автономии, не должна, разумеется, скрывать и имеющиеся проблемы.

В тематически-содержательном плане можно назвать уже отмеченную выше проблему неравномерного представления в академических институтах поля политических исследований. На фоне институционально развитых и активно разрабатываемых исследовательских областей в академических институтах есть и направления, представленные весьма скромно. И это не только какие-то экзотические тематики, но и вполне актуальные и статусные субдисциплины, активно развивающиеся в современной политической науке [The world of political science..., 2012]. Это относится, например, к экономической политологии или, как ее иногда называют, новой политэкономии. Данное направление имеет в Академии меньше традиций и развивается менее активно. По понятным причинам в академических институтах слабее представлена отрасль исследования политических технологий, больше ориентированная на практические задачи. Но также недостаточно развитыми выгля-

---

¹ По данным: <http://elibrary.ru/authors.asp> (Дата посещения: 25.04.2015.)

дят и такая инновационная область, как политология Интернета и новой информационно-технологической среды, и ряд других.

Проблемным аспектом для политической науки в институтах РАН представляется и недостаточная координация исследований, порождающая трудности трансферта знаний между специализациями и субдисциплинами. И это вызвано не только традиционно развитыми в Академии научными специализациями, но и институциональными обстоятельствами, связанными, в частности, с сегментацией политической науки как между институтами, так и между отделениями. Некоторая проблема здесь может возникать в связи с дуализацией массива исследований в академических институтах, выделением и обособлением в нем обширного поля международных, международно-региональных и страновых политических исследований, представленных в институтах международного профиля.

Можно отметить и тенденцию ослабления организационного взаимодействия академических институтов со структурами профессионального сообщества отечественных политологов (РАПН, РАМИ, Академией политической науки). При создании главной профессиональной организации российских политологов – РАПН – роль представителей академических институтов была определяющей, что и в дальнейшем оказывало на нее большое влияние [Воробьев, 2004 а; Патрушев, 2004]. Но в последнее время ее взаимодействие с Академией стало ослабевать¹. Возникла тенденция к усилению автономии в сообществе «вузовской политологии» и перестроению в этом духе существующих и созданию новых организаций (например, Российского общества политологов с отчетливой «вузовской» направленностью).

Фоном для подобных тенденций является государственная политика в области науки, важными компонентами которой в последние годы стали институциональные реформы вузовской и академической науки. С одной стороны, был взят курс на «усиление науки в университетах», с другой – на «оптимизацию» науки в Академии. Законодательно реформа Академии была, как известно, проведена властями внезапно, в духе некоей спецоперации, что вызвало возмущение ученых. При этом о проблемах Академии было

---

¹ Эта проблема, в частности, отмечалась на «круглом столе» «Политическая наука в институтах РАН: История, современное состояние, перспективы», материалы которого опубликованы в этом номере журнала.

известно давно. И в этом смысле проблемы академической политической науки в целом похожи на проблемы всей Академии: недостаток финансирования, старение кадров, наличие отстающих подразделений и сотрудников, неразвитость современных технологий обеспечения исследований и т.д. Разумеется, они влияют на качество работы институтов Академии. Но вряд ли это качество можно повысить, просто сократив науку в Академии и «перенеся» ее значительную часть в университеты.

В табл. 3 приведены сравнительные данные базы РИНЦ по институтам РАН и трем крупнейшим российским университетам в области политической науки за период наиболее активного развития программы «Наука в университетах». (В этот период показатели университетов непрерывно росли, а показатели институтов РАН несколько снижались.)

Таблица 3

Сравнение наукометрических показателей институтов РАН и трех крупнейших российских университетов в области политической науки¹

Организации	Число публикаций организации по тематике «Политика и политические науки» за 5 лет (2010–2014)	Общее число цитирований публикаций организации по тематике «Политика и политические науки» за 5 лет (2010–2014)	Средний коэффициент цитирования	Число авторов организации, входящих в ТОП-100 российских политологов
РАНХиГС при Президенте РФ	2048	1110	0,54	3
МГУ им. М.В. Ломоносова	1599	1587	0,99	11
МГИМО (У) МИД России	1359	1661	1,22	11
Университеты всего	5006	4358	0,87	25
Институты РАН ²	3762	4950	1,32	43

¹ Таблица составлена на основе данных: <http://elibrary.ru/orgs.asp> (Дата посещения: 25.04.2015.)

² Институты РАН из табл. 1.

Из табл. 3 видно, что суммарно университеты превзошли институты РАН по числу публикаций, но по-прежнему отстают в цитировании и наличии ведущих ученых. Если к первой тройке университетов добавить вторую (СПбГУ, РГГУ и НИУ ВШЭ), то число публикаций увеличится еще примерно на 2,5 тыс., а число цитирований – примерно на 2,3 тыс. При этом коэффициент цитирования фактически остается прежним (0,88), а число ведущих ученых в институтах РАН все равно будет больше. Однако надо учесть, что многие ведущие ученые РАН преподают в этих университетах и участвуют в их публикационной деятельности. Так что определенная часть университетских публикаций и, особенно, цитирований обеспечивается учеными РАН. Это подтверждает, например, МГИМО (У) МИД России, где работает больше всего ученых из институтов РАН: число цитирований его публикаций наибольшее среди всех университетов, а коэффициент цитирования близок к академическому.

Что касается неакадемических аналитических и консалтинговых центров (фабрик мысли), как коммерческих, так и связанных с государством, то в наукометрической базе РИНЦ по политической науке продукция даже самых крупных из них представлена незначительно. Во всяком случае, она не сопоставима с показателями крупных академических институтов и университетов. Возможно, это связано с эксклюзивным и непубличным характером их работы. Но тогда их деятельность не вписывается в само определение науки как познавательной деятельности и социального института, что предполагает доступность ее результатов для использования, проверки и критической оценки профессиональным научным сообществом. Вероятно, их деятельность значима в основном в каком-то другом смысле, за пределами собственно науки, в пространстве так называемого «постакадемического» знания [Федотова, 2014; Гребенщикова, 2012].

* * *

Таким образом, политическая наука, представленная в институтах РАН, остается важнейшей частью российской политической науки и фактически сохраняет статус ядра научного сообще-

ства. Она занимает существенное место в ее исследовательском пространстве, особенно значимое по ряду научных направлений, специализаций и типам публикационной активности. Но еще важнее ее роль в институционализации отечественной политической науки как в плане когнитивных критериев научности (критическая рефлексия и разработка теории и методологии), так и в плане критериев и стандартов научной коммуникации в сообществе.

Она не свободна от проблем и неблагоприятных тенденций, которые должны преодолеваться. Дальнейшее ослабление и упадок ее институциональной роли с большой вероятностью будут вести к упадку и деградации политической науки в России, к утрате ею статуса самостоятельного и критического способа объективного познания мира политического. Размывание и утрата критериев самостоятельности политической науки были бы крайне неблагоприятны как для корпуса эмпирических исследований, так и для политической экспертизы и практической политики. Экспертиза и аналитика, не опирающиеся на критическую рациональность науки и не отличающиеся ее от соображений житейского смысла, пропагандистских клише или псевдонаучной мифологии, выглядели бы жалко. Но еще хуже, что такая «экспертиза», будучи внедренной в практическую политику, могла бы представлять угрозу и причинять вполне реальный вред политическому процессу в нашей стране.

Список литературы

- Алмонд Г.* Политическая наука: история дисциплины // Политическая наука: новые направления / Под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманн. – М.: Вече, 1999. – С. 69–112.
- Белановский С.* Оценка состояния РАН. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/article/2005/12/15/ran/print/> (Дата посещения: 23.04.2015.)
- Воробьев Д.М.* Политология в СССР: Формирование и развитие научного сообщества // Полис. – М., 2004 а. – № 4. – С. 169–178.
- Воробьев Д.М.* Развитие политологического сообщества в постсоветской России // Полис. – М., 2004 б. – № 6. – С. 151–161.
- Галкин А.А., Патрушев С.В.* Политическая наука стала у нас расти на выжженном пространстве / Интервью с доктором политических наук, профессором А.А. Галкиным. – М., 2000. – Режим доступа: <http://www.rapn.ru/in.php?part=1&gr=1655&d=5005&n=35&p=0&to> (Дата посещения: 28.04.2015.)

- Гребеницкова Е.Г.* Этнос «постакадемической» науки и трансформация нравственных императивов производства знания // *Философия образования*. – М., 2012. – № 1. – С. 33–38.
- Григорьева И.Е., Заринова З.Р., Кокарев К.П.* Хороши ли журналы, в которых размещены ваши статьи? // *Полис*. – М., 2015. – № 3. – С. 147–159.
- Ильин М.В.* Десять лет академической политологии – новые масштабы научного знания // *Полис*. – М., 1999. – № 6. – С. 135–143.
- Казанцев А.А.* Политическая наука: проблема методологической рефлексии // *Полис*. – М., 2001. – № 6. – С. 51–63.
- Каталог журналов / Научная электронная библиотека. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/titles.asp> (Дата посещения: 30.05.2015.)
- Лаптев И.Д.* Власть без славы. – М.: Олма-пресс, 2001. – 446 с.
- Лейбин В.* Спор о реформе науки // *ПОЛИТ. РУ*. – М., 2005. – 23 мая. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/article/2005/05/23/sci/> (Дата посещения: 30.05.2015.)
- Лесков Л.* О реформе научной деятельности в России // *НГ-Наука*. – 2001. – № 3, 21 марта. – С. 3.
- Медведев Р.А.* Советский Союз: последние годы жизни. – М.: АСТ, 2010. – 637 с.
- Мейен С.В.* Академическая наука? // *Вопросы философии*. – М., 1990. – № 9. – С. 16–25.
- Методика расчета интегрального показателя научного журнала в рейтинге Science Index / Научная электронная библиотека. – Режим доступа: http://elibrary.ru/title_profile.asp?id=8990 (Дата посещения: 25.04.2015.)
- Мирская Е.* Российская академическая наука в зеркале социологии // *НГ-Наука*. – 2000. – № 5, 24 мая. – С. 13.
- Мирская Е.З.* Р.К. Мертон и этнос классической науки // *Философия науки*. – М.: ИФ РАН, 2005. – Вып. 11: Этнос науки на рубеже веков. – С. 11–27.
- Мотрошилова Н.В.* Создание Р. Мертоном классических парадигм социологии науки: взгляд их XXI века // *Социология науки и технологий*. – М., 2010. – Вып. № 4, Т. 1. – С. 45–83.
- Отделения Российской академии наук // *Российская академия наук*. – Режим доступа: <https://www.ras.ru/sciencestructure/departments.aspx> (Дата посещения: 25.04.2015.)
- Отечественная политология: Итоги XX века: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. исслед. Отд. политологии и правоведения, Ин-т сравнит. политологии, Российская ассоциация политической науки. Отв. ред. Ильин М.В. – М., 2001. – 177 с.
- Парсонс Т.* О социальных системах. – М.: Академический проект, 2002. – 880 с.
- Патрушев С.В.* Российская ассоциация политической науки: формирование и консолидация политологического сообщества // *Россия и современный мир*. – М., 2004. – № 1. – С. 217–221.
- Пляйс Я.А.* Новый этап в развитии политической науки в России // *Полис*. – М., 2007. – № 3. – С. 155–164.
- Пляйс Я.А.* Отечественная политология на рубеже XX и XXI вв. // *Полис*. – М., 2002. – № 2. – С. 175–179.

- Политическая наука в России: вчера, сегодня, завтра (Материалы научного семинара) // Полис. – М., 2006. – № 1. – С. 141–150.
- Политическая наука в России: Проблемы, направления, школы (1990–2007) / Редаколл.: О.Ю. Малинова и др. – М.: РОССПЭН, 2008. – 463 с.
- Политическая наука в современной России: время поиска и контуры эволюции. Ежегодник РАПН. – М.: РОССПЭН, 2004. – 456 с.
- Политические институты и процессы. Ежегодник САПН 1985. – М.: Наука, 1986. – 248 с.
- Политические институты на рубеже тысячелетий. – М.: Феникс+, 2001. – 480 с.
- Пономарева В.В.* Академия наук и становление научного знания в России // Общественные науки и современность. – М., 1999. – № 5. – С. 5–16.
- Путин В.В.* Выступление на встрече с академиками Российской академии наук // Президент России. – М., 2000. – 16 августа. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21528> (Дата посещения: 30.05.2015.)
- Социальные исследования в России. – Берлин; М.: Полис, Berliner Debatte, 1998. – 302 с.
- Социология науки: Учеб. пособие / Составитель Э. Мирский. – М., 2010. – Режим доступа: <http://courier.com.ru/pril/posobie/0.htm> (Дата посещения: 18.03.2015.)
- Степанов Б.* Конференция «Академические журналы: организация науки и трансляция знания». – М., 2013. – Режим доступа: http://igiti.hse.ru/Meetings/Conferences/Journals_report (Дата посещения: 12.04.2015.)
- Федотова В.Г.* Академическая и (или) постакадемическая наука? // Вопросы философии. – М., 2014. – № 8. – С. 44–54.
- Философия науки. Общий курс / Под ред. Лебедева С.А. – М.: Академический проект, 2010. – 731 с.
- Хромов Г.* Российская академия наук: история, мифы и реальность // Отечественные записки. – М., 2002. – № 7. – Режим доступа: http://magazines.russ.ru/oz/2002/7/2002_07_24.html (Дата посещения 12.04.2015.)
- Хромов Г.* Российская академия наук: история, мифы и реальность // Отечественные записки. – М., 2002. – № 7. – Режим доступа: http://magazines.russ.ru/oz/2002/7/2002_07_24.html (Дата посещения: 30.05.2015.)
- Черкасов П.П.* ИМЭМО. Портрет на фоне эпохи. – М.: Весь мир, 2004. – 572 с.
- Шестопал Е.Б.* Трансформация политологического сообщества в постсоветской России // Вестник Моск. гос. ун-та. Сер. 18: Социология и политология. – М., 1999. – № 1. – С. 23–39.
- Экспертная оценка российских научных журналов по версии НИУ-ВШЭ (2015) // ПОЛИ. РУ. – М., 2015. – 8 апреля. – Режим доступа: http://polit.ru/article/2015/04/08/list_journals/#politology (Дата посещения: 17.04.2015.)
- Этос науки на рубеже веков // Философия науки. – Вып. 11. – М., 2005. – 342 с.
- Almond G.A.* A discipline divided: Schools and sects in political science. – Newbury Park, Calif.: Sage, 1990. – 348 p.
- Becher T., Trowler P.R.* Academic tribes and territories: Intellectual inquiry and the culture of disciplines. – Buckingham: Open univ. press. 2001. – 239 p.

- Brie M.* Eine Gesellschaft erkennt sich selbst: Russische Sozialwissenschaften im Wandel // Sozialwissenschaft in Russland. – Berlin: Berliner Debatte Wissenschaftsverlag, 1997. – Bd. 2. – S. 328–374.
- Sozialwissenschaft in Russland. – Berlin: Berliner Debatte Wissenschaftsverlag, 1997. – Bd. 2. – 392 S.
- Luhmann N.* Die Wissenschaft der Gesellschaft. – Fr.a.M.: Suhrkamp, 2009. – 732 S.
- Merton R.* The sociology of science: An episodic memoir // The sociology of science in Europe / Ed. by R. Merton and J. Gaston. – Chicago: Southern Illinois univ. press, 1977. – P. 3–144.
- Merton R.K.* The institutional imperatives of science // Sociology of science / Ed. B. Barnes. – L.: Penguin Books, 1972. – P. 65–79.
- Patzelt W.J.* Einführung in die Politikwissenschaft. – 7. Aufl. – Passau: Wissenschaftsverlag Richard Rothe, 2013. – 344 S.
- Storer N.W.* The social system of science – N.Y., L.: Holt, Rinehart and Winston, 1966. – 180 p.
- The Cambridge history of science. – N.Y.: Cambridge univ. press, 2003. – Vol. 7: The modern social sciences / Ed. by Th. M. Porter, D. Ross. – 790 p.
- Davydova I.* Die Novosibirsker soziologische Schule. Austieg und Niedergang eines regionalen sozialwissenschaftlichen Zenthums // Sozialwissenschaft in Russland. – Berlin: Berliner Debatte Wissenschaftsverlag, 1997. – Bd. 2. – S. 151–172.
- The world of political science: A critical overview of the development of political studies around the globe, 1990–2012 / Trent J., Stein M. (eds.). – Opladen; Farmington Hills: Barbara Budrich Publishers, 2012. – 188 p.

Приложение

Сайты институтов РАН

- Институт Африки. – Режим доступа: <http://www.inafran.ru>
- Институт востоковедения. – Режим доступа: <http://www.ivran.ru>
- Институт государства и права. – Режим доступа: <http://www.igpran.ru>
- Институт Дальнего Востока. – Режим доступа: <http://www.ifes-ras.ru>
- Институт Европы. – Режим доступа: <http://www.ieras.ru>
- Институт Латинской Америки. – Режим доступа: <http://www.ilaran.ru>
- Институт мировой экономики и международных отношений. – Режим доступа: <http://www.imemo.ru>
- Институт научной информации по общественным наукам. – Режим доступа: <http://www.inion.ru>
- Институт российской истории. – Режим доступа: <http://www.iriran.ru>
- Институт социально-политических исследований. – Режим доступа: <http://www.isprgas.ru>
- Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН. – Режим доступа: <http://www.ssc-ras.ru/page471.html>

Институт социологии. – Режим доступа: <http://www.isras.ru>

Институт США и Канады. – Режим доступа: <http://www.iskran.ru>

Институт философии. – Режим доступа: <http://www.iph.ras.ru>

Институт философии и права УрО РАН. – Режим доступа: <http://www.ifp.uran.ru>

Институт экономики. – Режим доступа: <http://inecon.org/>

Институт этнологии и антропологии. – Режим доступа: <http://www.iea-ras.ru>

Социологический институт РАН. – Режим доступа: <http://socinst.ru/ru/inst>